

«Росгосстрах» пытался уклониться от выплаты долга, мотивируя это отзывом лицензии у банка, где бывший страхователь имел известный страховой компании счет. Компании удалось убедить суды, что должник не должен выяснять новые реквизиты, однако в ВАС этот подход был признан неправильным. Дело вернется на пересмотр, а эксперты ожидают решения коллизионного вопроса толкования статьи ГК РФ о просрочке кредитора.

В 2007 году ООО «Росгосстрах» и ОАО «Мособлавтодор» заключили договор страхования транспортных средств на сумму почти в 300 млн руб. Страхователь заплатил за пять лет вперед, но спустя два года решил расторгнуть договор, и страховщик должен был возратить «Мособлавтодору» часть страховой премии пропорционально фактическому сроку действия договора. Уведомление по этому поводу было направлено в июне 2009 года вкупе с информацией о том, что деньги должны быть перечислены на расчетный счет в Традо-Банке. Однако на протяжении нескольких месяцев «Росгосстрах» деньги так и не перечислил, и «Мособлавтодор» обратился в Арбитражный суд Московской области (дело А41-34406/2010), который в июле 2010 года взыскал с ответчика почти 200 млн руб. долга, а также чуть больше 15 млн руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за время с момента направления уведомления о расторжении договора до подачи иска.

Позднее апелляция уменьшила сумму долга до 130 млн руб. за вычетом 35% расходов страховщика (такое условие содержалось в договоре) и, соответственно, процентов до 10 млн руб. Это решение ответчик выполнил в июне 2011 года, но «Мособлавтодор» обратился в суд с новым иском – о взыскании процентов уже за пользование чужими денежными средствами со дня вступления в законную силу первого судебного акта в его пользу. Однако суд в этот раз встал на сторону ответчика, лишь частично присудив ему новую сумму процентов – за период до декабря 2010 года, когда была отозвана лицензия у Традо-Банка. Это решение было аргументировано тем, что «Мособлавтодор» не проинформировал ответчика об изменении его банковских реквизитов, и у «Росгосстраха» не было физической возможности выплатить долг. Апелляция и кассация с ним согласились, отклонив довод «Мособлавтодора» о том, что отсутствие у «Росгосстраха» реквизитов банка не важно для этой ситуации, так как должник не платил и до отзыва лицензии у Традо-Банка. «При той степени заботливости и осмотрительности, которая [от истца] требовалась по характеру обязательства и в силу обычаев делового оборота», он «должен был уведомить должника об изменении банковских реквизитов с целью добросовестного исполнения им обязательства по

оплате, даже несмотря на то что ответчик к моменту отзыва лицензии у банка уже находился в просрочке исполнения обязательства», – говорится в постановлении ФАС МО.

Впрочем, тройка судей ВАС, куда с надзорным заявлением обратился истец, не согласилась с такой формальной трактовкой пункта 1 статьи 406 ГК РФ (просрочка кредитора). Дмитрий Дедов, Елена Валявина и Сергей Сарбаш указали, «что именно на должнике, а не на кредиторе лежит первичная обязанность совершения необходимых действий и принятия разумных мер по исполнению обязательства». Судьи также обратили внимание, «что неисполнение обязательства страховщиком в добровольном порядке носило с его стороны принципиальный характер и не было обусловлено отсутствием лицензии у банка страхователя».

Эксперты говорят о том, что оказавшаяся на рассмотрении ВАС проблема шире, нежели наличие или отсутствие банковских реквизитов – речь идет в целом об определении добросовестности поведения должника. «Вопрос состоит не в том, знает или нет должник реквизиты для осуществления надлежащего платежа, а в том, пытался или нет должник выяснить банковские реквизиты для осуществления надлежащего исполнения, и, соответственно, сообщил или нет ему эти реквизиты кредитор», – говорит юрист ООО «Юридическая фирма «Надмитов, Иванов и партнеры» Антон Еремеев.

Представлявший 27 ноября на заседании президиума компанию «Мособлавтодор» Александр Плотников также говорил о недобросовестном поведении «Росгосстраха». По словам юриста, страховой компании ничего не мешало в любой момент перечислить причитающиеся его клиенту деньги на депозит нотариуса. Кроме того, подчеркнул Плотников, при рассмотрении дела об основном долге ответчик признавал его за собой, тем не менее, ни разу не предпринял попытки добровольно его уплатить.

Впрочем, президиум пока не стал ставить точку в этом деле – он отправил его на новое рассмотрение, и, как надеются эксперты, оно закончится тем, что один из коллизионных вопросов толкования ст. 406 ГК РФ будет разрешен. Еремеев в этой связи напомнил, что проблема возможности надлежащего исполнения должником денежного обязательства при недостаточности информации о реквизитах банковского счета ранее неоднократно поднималась, в том числе в постановлениях президиума и пленума высших судов. Это, в частности, п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ №13 и Пленума ВАС РФ №14 от 8 октября 1998 года (редакция от 4 декабря 2000 года) «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами». «На мой взгляд, – сказал Еремеев, – вполне справедливо считать должника просрочившим,

если он, не зная реквизитов банковского счета, по которым возможно было бы провести платеж, не пытался их выяснить». Это, по мнению юриста, вполне укладывается как в действующую формулировку ст. 406 ГК РФ, так и в высказанную в 1998 году по этому поводу позицию пленумов высших судов. «Обязанность по исполнению лежит на должнике, соответственно, активные действия в этой связи должен совершать он, по крайней мере, разумный и добросовестный контрагент должен сообщить кредитору причины своего неисполнения, даже если они зависят от этого самого кредитора, чтоб последний мог по крайней мере попытаться их устранить», – добавил Еремеев. Позиция же президиума, который отменил все принятые по этому делу судебные акты, станет известна после публикации мотивировочной части решения.

Источник: [Право.ру](http://pravo.ru) , 28.11.12

Автор: Шиняева Н.